

² Подробнее см.: *Dacey A.U., Morris J.H.C.* Conflict of Laws. L., 1973. P. 909–918, 926, 945.

³ *Ануфриева Л.П.* Международное частное право: В 3 т. Т. 1. Общая часть. М., 2000. С. 58.

⁴ *Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П.* Международное частное право и сравнительное правоведение / Пер. с нем. Ю.М. Юмашева. М., 2001.

⁵ *Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс: В 3 ч.* / Т.Н. Нешатаева. М., 2004. С. 624.

⁶ *Германское Гражданское уложение; Вводный закон к ГГУ от 18.08.1896 г.; Германское право. Ч. 1. Гражданское уложение.* М., 1996.

⁷ *Цвайгерт К., Кетц Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 2000.

⁸ *Комментарий к части третьей Гражданского кодекса РФ* / Под ред. А.Л. Маковского и Е.А. Суханова. М., 2002. С. 461–477.

⁹ *Hetting J.* The Law of Torts. Sydney, 1965. P. 13.

¹⁰ *Суханов Е.А.* Гражданское право: Учебник. М., 2006.

¹¹ *Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть третья (постатейный)* / Под ред. Л.П. Ануфриевой. М., 2004.

¹² *Бозулавский М.М.* Международное частное право: Учебник. М., 2004. С. 245–252.

АНАЛИЗ ПРИОРИТЕТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

М.И. Суханова
(Россия, г. Москва)

На сегодняшний день сложилась ситуация практически полного единодушия в оценках приоритетов массового сознания россиян многими политологами, журналистами, социальными аналитиками и соответствия этих оценок риторике представителей властных структур. Примерный список терминов и характеристик включает в себя следующие понятия: «имперский синдром» – «сильная Россия»; «авторитарный синдром» – «порядок, вертикаль власти», «осадное сознание» – «враги, стремящиеся оторвать куски от России», «патерналистский комплекс», «свой путь», «традиционалистское общество», «архаичность сознания народа» и т.д. Чем вызвано такое поразительное единодушие? Есть два варианта объяснения причин:

1) наконец-то в российском обществе наступил долгожданный консенсус и определены стратегия и тактика дальнейшего развития как для акторов во властных эшелонах, так и для всего народа;

2) единодушие является внешним и искусственным – это миф, созданный и поддерживаемый властью, а также отработываемыми политический заказ представителями СМИ, политехнологами и учеными. Каждая из названных групп имеет собственные мотивы подобного мифотворчества, которые связаны со стремлением сохранить свое положение на вершине социальной пирамиды при нежелании осознать собственное несоответствие задачам курса на модернизацию страны.

Объяснение состояния массового сознания россиян в настоящий момент в приведенных выше терминах не кажется нам убедительным. Такого рода анализ не должен допускать упрощений, тотальных обобщений и экстраполяции выводов. Необходимо разобраться, с какими проявлениями массового сознания мы имеем дело в каждом конкретном случае, анализируем ли мы поверхностные настроения, спонтанные оценки происходящих событий или глубинные ценностные ориентации. В качестве методологического подхода может быть использована концепция структуры общественного сознания.

Концепция структуры общественно сознания. Процессы и реакции, которые протекают в сознании людей и реализуются в их политическом поведении, политиче-

ском выборе, можно подразделить на три группы – назовем их уровнями общественного сознания.

Первый уровень – это бессознательные, биологические потребности человека: голод, инстинкт самосохранения, инстинкт продолжения рода. Биологические мотивации – самые сильные – практически не связаны ни с какими политическими и культурными установками, наиболее подвержены зависимости и стимулированию факторами внешней среды.

Второй уровень – это ценностные, культурные ориентации, впечатления от происходящих событий, обдуманное и пропущенное через призму культурных установок, личного опыта и коммуникацию. В качестве примера можно привести бытующие в обществе представления о морали, правах человека, свободе.

Третий уровень – это текущие впечатления жизни, спонтанные оценки происходящих событий.

В работах Б. Грушина¹, И. Клямкина², А. Страхова³ используется аналогичный подход к структурированию общественного сознания.

В ходе принятия решения, выбора модели поведения, безусловно, процессы, протекающие в разных уровнях, пересекаются и оказывают друг на друга влияние. Тем не менее можно проследить роль каждого уровня, преимущественное проявление каждого из них. Для управления общественным сознанием, направления политического поведения в нужное русло представителями власти (точно так же, как и бизнесменами для стимулирования спроса) используются различные, специфические для активизации реакций каждого уровня приемы.

Человек оказывается наиболее уязвимым, когда для управления им используются биологические мотивации. Самым безотказным средством массовой мобилизации является страх. Яркий пример тому – российские события осени 1999 г. Когда жизни человека угрожает опасность даже в стенах его жилища, все культурные, политические и другие установки отступают на задний план. Поведением управляет только инстинкт самосохранения. Биологические законы абсолютны, примеры проявления животных инстинктов легко найти у любого народа (массовая мобилизация агрессивных настроений в США после взрывов 11 сентября 2001 г.).

Достаточно легко поддается воздействию и манипулированию с его помощью поведением людей третий уровень. Огромная СМК-индустрия работает на то, чтобы изложить происходящие события в нужном свете, произвести запрограммированное впечатление, спровоцировать определенные оценки.

Второй уровень общественного сознания требует особенно изощренных способов воздействия, но в случае успешной реализации замысла это дает долгосрочные и стабильные результаты. Здесь вступает в игру идеологическое воздействие. Для внедрения в сознание нужных идеологем, коррекции под их влиянием ценностных ориентаций и культурных установок могут применяться средства воздействия на два уже ранее упомянутых уровня: террор как способ мобилизации путем пробуждения инстинкта самосохранения; массовая пропаганда как средство моделирования спонтанных оценок происходящих событий. Особо преуспевшие в управлении массовым поведением тоталитарные режимы умело воздействовали на все три уровня одновременно.

Исследования общественного мнения: проблема выбора метода. Для изучения разных уровней общественного сознания должны применяться определенные подходящие методы исследования. В соответствии с объектом и задачами исследования разнообразные методики изучения общественного мнения можно разбить на три большие группы. К первой группе можно отнести опросы общественного мнения (ОМ), ко второй – мониторинговые исследования ОМ и к третьей – углубленные интервью и разовые или повторяющиеся (мониторинговые) аналитические исследования политико-культурных общественных установок (см. табл. 1).

Таблица 1

Структура общественного сознания

Уровни общественного сознания	Возможности манипуляции	Методы исследования общественного мнения
1. Биологические мотивации (голод, инстинкты самосохранения и продолжения рода)	Используются как средство для массовой мобилизации или подавления	Данные, демонстрирующие степень удовлетворения биологических потребностей (медицинские данные, данные о питании, показатели безопасности)
2. Ценностно-культурные ориентации, в том числе политическая идеология	Поддаются воздействию в случае насаждения новой идеологии, что дает устойчивый эффект	Аналитические исследования, выявляющие ценностные установки человека (углубленные интервью, массовые аналитические опросы)
3. Спонтанные оценки текущих событий	Являются основным объектом манипуляции	Опросы общественного мнения (мониторинги, экспресс-опросы и т.д.)

Группа 1. Экспресс-опросы, разовые опросы ОМ. Экспресс-опросы обычно проводятся вслед за тем, как происходит какое-нибудь существенное политическое событие, и целью их является определение реакции населения на этот конкретный факт. К таким исследованиям относятся и измерения рейтингов политиков. Такого рода исследования, пожалуй, являются самыми распространенными, и их результаты тиражируются в средствах массовой информации. С их помощью можно получить самую поверхностную информацию, говоря образно, снять только верхний пласт массовых настроений. Фиксируемые в таких исследованиях оценки и настроения являются наименее продуманными, наименее самостоятельными, в наибольшей степени смоделированными средствами манипуляции. Хотя, конечно, нельзя не учитывать тот факт, что эти оценки пропущены и через фильтр собственного опыта человека и его культурных установок. В качестве примера можно привести опросы ОМ, проводимые Фондом «Общественное мнение» (ФОМ).

Очень продуктивным подходом к анализу такого рода исследований общественного мнения мог бы быть предложенный Б. Грушиным метод анализа материалов в виде «содержательной редукции»⁴. ОМ, кроме отражения, как в зеркале, происходящих событий, еще и косвенно отражает жизнь общества на уровне свойств массового сознания, характеризующих его в тот или иной момент времени. Данный метод позволяет диагностировать «состояние здоровья общества», заметить возникновение угрожающих тенденций распада, болезненной неуравновешенности, сориентироваться в поиске путей преодоления критических ситуаций.

Использование данных большинства опросов ОМ, полученных путем экспресс-опросов, разовых тематических опросов, может быть ограничено лишь целями выяснения вектора спонтанных массовых реакций. Они отражают состояние самого доступного для анализа поверхностного уровня общественного сознания – уровня общественных настроений. Данные таких исследований могут более или менее объективно характеризовать общий фон, перемены в общественном настроении, различия между социальными группами. Они могут быть достаточно информативны для анализа отношения населения к различным институтам, к государственной политике, к своему собственному состоянию. Данные таких исследований могут служить для представителей власти своеобразным барометром общественных настроений.

В то же время такого рода исследования не выявляют глубинных культурных детерминант, существующих в общественном сознании, не затрагивают второго его уровня. На деле мы часто сталкиваемся с фактами применения данных, полученных в ходе изучения общественных настроений, для объяснения направлений социокультурных сдвигов или выводов об их отсутствии и стагнации и других размышлений,

касающихся предмета, который не может быть исследован с помощью названных методов.

Группа 2. Мониторинговые исследования. Мониторинговые исследования составляют обширную группу повторяющихся с определенной периодичностью опросов ОМ. Поскольку вопросы анкеты и выборка респондентов не меняются в волнах мониторинга, есть возможность проследить изменения состояния ОМ в период между волнами исследования. Данные, полученные в волнах мониторинга, особенно ценны тем, что они безо всяких оговорок пригодны для сравнения и сопоставления. Такого рода исследования много лет проводятся Центром изучения ОМ под руководством Ю. Левады.

Анализ данных, полученных в ходе многолетних мониторинговых опросов, позволяет проследить тенденции изменений ОМ, дает богатый материал для характеристики публичной сферы в определенные моменты времени. Он дает основания предполагать наличие социокультурных сдвигов, стоящих за сдвигами общественных настроений (предполагать, но не утверждать). Подтверждение таких предположений требует особого рода исследований, о которых пойдет речь ниже.

Особенно информативными являются тематические мониторинговые исследования, позволяющие проследить изменение общественных настроений в отношении какого-либо одного явления, например отношения граждан к власти, государственным институтам, к проводящимся экономическим или политическим преобразованиям. Хотя общественные настроения изменчивы, сильно подвержены влиянию и поддаются манипулированию, такие исследования все равно являются очень полезными и даже могут помочь раскрыть механизм манипуляции, если рассматривать полученные данные в контексте создаваемого в этот момент времени в СМИ информационного фона.

В то же время достаточно распространенным в специальной общественно-политической литературе случаем является использование данных мониторинговых опросов ОМ для теоретических построений о глубинных ценностно-культурных ориентациях народа, о его ментальности. Нередко на базе таких построений делаются выводы об особом пути развития России, о невозможности или, наоборот, необходимости проведения экономических или политических реформ. Такой подход к применению результатов подобного типа исследований ОМ может оказаться поверхностным, чреватым ложными выводами.

Например, используя данные мониторингов, в частности тот факт, что две трети опрошенных не испытывают уверенности в завтрашнем дне, Л.Д. Гудков говорит о том, что в сознании людей нарастает дегенерация, разложение системы ценностей, идет процесс негативной мобилизации, отсутствуют императивные установки, нарастает эластичность социально-нормативных представлений⁵. На наш взгляд, изучение состояния системы ценностей, ее цельности или противоречивости, требует специальных методов изучения и гораздо более глубокого осмысления. Состояние неуверенности совершенно естественным образом сопровождает россиян, с достоинством и терпением переносящих трудности полутора десятилетий непродуманных реформ, все просчеты и тяготы которых целиком легли на плечи простых людей.

Группа 3. Аналитические массовые опросы (мониторинги), углубленные интервью. К третьей группе методов исследования массового сознания относятся углубленные аналитические исследования ценностно-культурных ориентаций. Использование такого типа методов направлено на то, чтобы исследовать второй, самый труднодоступный уровень массового сознания, – уровень ценностно-культурных детерминант. Такие исследования могут проводиться в форме углубленных интервью и аналитические массовых опросов.

На основе данных, полученных с помощью углубленных интервью, нельзя делать выводы о массовых общественных явлениях, но они позволяют проследить механизмы формирования политического выбора у отдельных представителей социальных групп, выявить индивидуальные ценностные установки. С их помощью можно заметить наметившиеся изменения ценностных ориентаций. В качестве примера можно привести исследование «Социально-психологические проблемы формирова-

ния демократической и правовой культуры в России», проведенное группой ученых под руководством Г.Г. Дилигенского⁶, выполненное в форме углубленных индивидуальных интервью (10 москвичей и 10 саратовцев). Описаны типы политического сознания, представление о понятиях «демократия», «законность», «права человека». Качественная форма исследования позволила проанализировать состояния общественного сознания, его «болевые» точки и точки «роста», увидеть тенденции изменений, их направленность и характер, поставить задачи для исследователей и политиков, решение которых может помочь облегчить болезненные процессы идущих в обществе изменений.

Исследования социокультурных установок в форме массовых опросов дают возможность определить их особенности у разных социальных групп и у общества в целом. Тематические исследования подобного рода дают разностороннюю углубленную информацию об отношении и понимании людьми определенных ценностей, например, свободы, их представлений о том, каким должно быть устройство государства, в котором они живут, какой тип правления они предпочитают и что именно понимают под этим типом и т.д. Если подобные исследования проводятся как мониторинги, они являются особенно информативными. В этом случае возможно проследить тенденции изменения или стабильности ценностных предпочтений, простроить перспективы развития общества, попытаться сделать прогноз успешности проведения в жизнь того или иного политического курса. На наш взгляд, подобные исследования могут быть наиболее успешными с точки зрения выяснения глубинных истинных мотивов действий и собственных ценностных установок людей, а не результатов ловких манипуляций их сознанием.

В качестве примера хотелось бы привести опросы «Ваше мнение», «Выборы – 1999» и «Выборы – 2000» (1999–2000 гг.). Анкеты, предлагаемые респондентам, наряду с вопросами, касающимися существующих в России политических институтов, персоналий, оценок экономического положения страны и своей семьи, содержали и блоки вопросов, выясняющих культурно-ценностные ориентации, отношение к демократии в целом, представление о том, что подразумевает под собой демократическое государственное устройство. Такая структура вопросника позволяла выяснить особенности общественных настроений (третий уровень), попытаться определить глубинные ценностные ориентации (второй уровень).

Комплексное мониторинговое исследование разных уровней общественного сознания позволяет избежать поверхностных, скоропалительных выводов, более полно отразить картину изменений массового сознания, их направленность.

В качестве иллюстрации, хотелось бы привести пример из статьи В.И. Пантина и В.В. Лапкина⁷. Авторы указывают, что поверхностная трактовка суждений россиян по поводу того, каким путем должна следовать Россия в ходе реформирования, приводит к тому, что большинству населения приписывается антизападнический настрой и отказ от модернизации в связи с тем, что оно является сторонником «особого пути» для России. Но более глубокий анализ показывает, что большинству сторонников «особого пути России» не свойственны изоляционистские, антизападнические настроения. В представлениях об особом пути часто выражается позиция, альтернативная по отношению к радикальному либерализму отдельных групп российского общества и означающая на деле желание в ходе модернизации сочетать опыт наиболее развитых стран с российскими традициями.

К исследованиям состояния системы ценностных ориентаций относятся работы Г.Г. Дилигенского⁸, Н.М. Лапина⁹, Т.И. Заславской¹⁰, М.А. Шабановой¹¹. Они позволяют определить направление трендов приоритетов общественного сознания, проследить противоречия и точки разрыва в фундаментальных ценностных ориентациях, оценить перспективы достижения общественного консенсуса по важнейшим политическим вопросам.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что выбор метода исследования ОМ из разнообразного арсенала средств, имеющихся у ученого, должен

быть четко согласован с поставленной им задачей, исследованию каждого уровня общественного сознания соответствует свой набор методов.

Успешность проводимых в обществе преобразований, укоренения новых форм социальных отношений напрямую зависит от того, насколько учтена специфика данной социальной структуры, преобладающие ценностные ориентации, господствующие общественные настроения при планировании темпов, характера и направленности реформ; удастся ли в ходе реформирования использовать энергетику общественных устремлений или приходится все время «грести против течения», преодолевая жестокое сопротивление обширных слоев общества. Как говорил один из основоположников западной социологии П. Сорокин, «реформа должна соответствовать "базовым инстинктам", менталитету данного народа, его представлениям о добре и зле»¹².

Особенную важность в связи с вышесказанным приобретает степень объективности анализа общественных настроений, верное понимание динамики и направленности происходящих изменений глубинных ценностных установок общественного сознания. Тщательно, по крупицам собранное научное знание может стать мощным локомотивом при конструировании реформ и проведении их в жизнь, в то время как тиражирование мифов общественного сознания под видом научного знания приводит к созданию новых утопий, попытки реализации которых могут снова отбросить наше общество назад, в темные времена деспотизма.

¹ *Грушин Б.А.* Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева // Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: В 4-х кн. Кн. 1. М., 2001. С. 32–33.

² *Клямкин И.М.* Политическая социология переходного общества // Полис. 1993. № 4. С. 41–64.

³ *Страхов А.П.* Социокультурные детерминанты и общественные настроения в России // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 1. С. 69–77.

⁴ *Грушин Б.А.* Указ. соч. С. 30.

⁵ *Гудков Л.Д.* Феномен негативной мобилизации // Пути России: двадцать лет перемен. М., 2005. С. 245.

⁶ См.: *Дилигенский Г.Г.* Российский горожанин конца девяностых: генезис постсоветского сознания (социально-психологическое исследование). М., 1998.

⁷ *Пантин В.И., Лапкин В.В.* Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 2005. № 6. С. 34–45.

⁸ *Дилигенский Г.Г.* «Запад» в российском общественном сознании // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 5–19.

⁹ *Лапин Н.И.* Как чувствуют себя и к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 78–87.

¹⁰ *Заславская Т.И.* Трансформационный процесс в России // Социальная траектория реформируемой России. Новосибирск, 1999. С. 149–167.

¹¹ См.: *Шабанова М.А.* Социология свободы. М., 2000.

¹² *Логинов В.Т.* Столыпин как реформатор // Кто и куда стремится вести Россию? М., 2001. С. 31.